

Ушаков Федор Алексеевич

**Псковский Спасо-Мирожский
монастырь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Алексеевич У.**
Псковский Спасо-Мирожский монастырь / Ушаков Федор Алексеевич — М.: Книга
по Требованию, 2023. — 36 с.

ISBN 978-5-519-78580-8

ISBN 978-5-519-78580-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Старой Руссы и Новгорода, но для насъ все это пустые звуки, такъ какъ историческая судьба этихъ народовъ намъ неизвѣстна. *)

Позже—въ V вѣкѣ здѣсь живутъ угрофинскія племена Эстовъ и Ливовъ и наконецъ Кривичи. Эти то народы, послѣдовательно смѣнявшіе другъ друга, и были обладателями нынѣшнихъ различныхъ находокъ, встрѣчаемыхъ въ недрахъ земли на Завеличѣ, но какому изъ нихъ принадлежитъ каждая изъ найденныхъ вещей, конечно рѣшить невозможно. Съ насъ достаточно и того, что мѣстность, занимаемая нынѣ Мирожскимъ монастыремъ, очень давно обратила на себя вниманіе окрестныхъ обитателей и съ тѣхъ поръ непрерывно существуетъ много вѣковъ, прежде какъ поселеніе, а затѣмъ какъ монастырь.

Исторія узнала это мѣсто уже въ началѣ XII вѣка и лѣтописи Псковскія занесли намъ свѣдѣніе, что основателемъ Мирожскаго монастыря былъ Преподобный Нифонтъ епископъ Новгородскій въ 1156 году.

Понятно, что нужно было не мало времени, чтобы приготовить почву для основанія монастыря и чтобы склонъ желѣзной горки можно было занять подъ храмъ Бога Истиннаго. Можно предполагать, что построеніе перваго храма на мѣстѣ Мирожскаго монастыря совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда въ Русской землѣ впервые появился свѣточъ христіанства, занесенный сюда иностранцами. Не даромъ въ народѣ сложилось преданіе, что уже Блаженная Ольга останавливалась на Мирожѣ. Между тѣмъ географическое положеніе Мирожскаго монастыря, расположеннаго на лѣвомъ берегу р. Великой, въ дали отъ Пскова, за многоводной рѣкой, беззащитнаго отъ вражескихъ набѣговъ, указываетъ, что монастырь этотъ долженъ былъ испытывать множество невзгодъ, не разъ подвергаться полному разграбленію и всѣмъ ужасамъ войны съ дикими ордами беспокойныхъ сосѣдей. Другими словами обитель Мирожская должна была принять на себя всѣ невзгоды, испытанныя Псковомъ, но еще въ большей степени. Чѣмъ послѣ всего сказаннаго привлекалось вниманіе людей при выборѣ ими мѣста поселенія на Мирожѣ, сказать мудрено; тѣмъ болѣе, что даже въ смыслѣ жилья мѣстность эту нельзя назвать удобной. Скала изъ

*) Ю. Кулаковскій. Карта Евронейской Сарматіи по Птоломею.

сплошнаго извѣстияку, едва прикрытая тощимъ слоемъ почвы, на которой врядъ-ли даже росли лѣса, представляетъ голую площадку, съ возвышающейся на ней такъ называемой желѣзной горкой, на которой, неизвѣстно когда, была построена упраздненная въ 1786 году церковь во имя Св. Семіона Богопріимца. Остается предположить одно, что мѣстность эта, хотя и не представляла удобства для жилья, но издавна чтилась, какъ священное мѣсто, а извѣстно, какъ въ народѣ крѣпко и долго сохраняются преданія сѣдой старины.

Эти священные мѣста выбирались жрецами на горкахъ, такъ храмъ Перуна въ Кіевѣ и др. поэтому и желѣзная горка, какъ и другія горки Пскова Незнамова, Похвальская, Мишарина и т. п. во времена язычества представляли собою мѣста поклоненія древнимъ богамъ. Умерли старые боги, по стоустное преданіе о нихъ долго еще жило въ народѣ и перенесло любовь и уваженіе въ новые храмы, воздвигнутые на почитаемыхъ и освященныхъ преданіями мѣстахъ. Такимъ образомъ, хотя преподобный Нифонтъ епископъ Новгородскій и можетъ считаться основателемъ существующаго нынѣ монастыря Спаса на Мирожѣ, но можно думать, что еще до него на этомъ мѣстѣ или близъ него на желѣзной горкѣ уже за долго передъ симъ существовали прежде языческій, а затѣмъ христіанскій храмъ, первоначально построенный изъ бревень, а въ 1156 году изъ плиты.

Я уже говорилъ выше, что существованіе кургановъ близъ Мирожскаго монастыря и находки могильныхъ камней позволяютъ предполагать на мѣстѣ Мирожскаго монастыря поселеніе еще въ доисторическіе времена.

Преданіе о посѣщеніи Мирожі Св. Благовѣрной Кн. Ольгой во время пребыванія ея въ Псковѣ свидѣтельствуетъ, что мѣсто это пользовалось извѣстностью еще въ доисторическіе времена. Письменные памятники о Мирожскомъ монастырѣ начинаются съ XII в., т. е. съ 1156 года. Преподобный Нифонтъ, Владыка Новгородскій, ревностно насаждавшій Православную вѣру на Русі, еще въ 1137 году по сказанію Псковской лѣтописи „заложі Богородицу въ теремъ“. Это мѣсто лѣтописи по всей вѣроятности слѣдуетъ понимать такъ: Св. Князь Гавріилъ Всеволодъ имѣлъ

свое пребываніе въ Кромѣ, гдѣ и былъ его теремъ, т. е. дворецъ. Въ 1137 году въ этомъ теремѣ была заложена для Боголюбиваго Князя домашняя церковь, которая до сихъ поръ сохранилась въ развалинахъ, у такъ называемой Митрополичьей башни. На фрескѣ 1581 года церковь эта названа „Благовѣщеніе на стѣнѣ.“ Владыка Нифонтъ, въ епархію котораго входилъ и Псковъ, не ограничился постройкой одного этого храма, но въ княженіе въ Псковѣ князя Святополка Мстиславича, брата князя Всеволода, въ 1156 году воздвигъ церковь въ Мирожскомъ монастырѣ во имя Спаса Преображенія. Владыка Нифонтъ построилъ храмъ этотъ изъ плиты, но по всѣмъ вѣроятіямъ монастырь на Мирожѣ былъ основанъ еще раньше и какъ большая часть Псковскихъ церквей, имѣлъ первоначально деревянный храмъ, замѣненный въ 1156 году каменнымъ. Въ этомъ монастырѣ уже при постройкѣ Владыкой Нифонтомъ храма, былъ игуменомъ преподобный Авраамій, который умеръ въ 1158 году. Съ самого начала XIII вѣка Псковъ подвергается нападеніямъ Литвы и Меченосцевъ. Они производятъ нападенія на городъ, выжигаютъ его посады и конечно не оставляютъ своимъ вниманіемъ Мирожскій монастырь, хотя объ этомъ лѣтопись Псковская и не упоминаетъ. Въ житіи Князя Св. Тимофея Довмонта разсказывается объ игуменѣ Мирожскаго монастыря Исидорѣ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Князь Довмонтъ, узнавши о намѣреніи Гросмейстера Лифляндскаго идти на Псковъ, собралъ дружину Псковичей и передъ выступленіемъ въ походъ отправился въ Соборъ Св. Троицы получить пастырское напутственное благословеніе. Прийдя въ храмъ, Князь Довмонтъ повергъ мечъ свой передъ алтаремъ и „падъ на лице помоста церковнаго“ вознесъ молитву къ Богу, послѣ которой „Исидоръ игумень Спасо-мирожскаго монастыря взяша мечъ его (Князя) съ земли, препоясахъ“ имъ Князя.

Въ 1272 году ужъ Псковская лѣтопись сообщаетъ, что въ ту же зиму въ 33 лѣто княженія Довмонта нѣмцы подошли къ Пскову, ихъ войска разогнали жителей Псковскихъ посадовъ и даже убили двухъ игуменовъ и нѣсколько челоувѣкъ монаховъ. Въ числѣ убитыхъ упоминается игумень Василій Святаго Спаса и пресвитеръ Грасафъ.

Въ 1323 году нѣмцы окружили войсками городъ Псковъ; заняли Запсковье, Полонище и Завеличье; 18 дней производили осаду на городъ, который въ тѣ времена былъ еще такъ недавно обнесенъ „Посадникомъ Борисомъ со Псковичи“ плетивною стѣной, начинавшеюся у Плоскаго вихода и кончавшейся у церкви Св. Петра и Павла. Запсковье и Полонище были вполне беззащитны отъ вторженія непріятеля и представляли собою городскіе посады, поэтому и были заняты нѣмцами. Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ выручилъ Псковичей Князь Изборскій Остафій, который поднявъ изборянъ „ово на конехъ, ово пѣшцовъ“ бросился съ ними на нѣмцевъ, стоявшихъ на Завеличѣ, и разбилъ ихъ наголову. Хотя лѣтопись и не упоминаетъ при этомъ о пададеніи нѣмцевъ на Мирожскій монастырь, но она вообще говоритъ, что „все посады“ были заняты нѣмцами, а слѣдовательно и монастырь, составлявшій часть завеличья, тоже былъ въ ихъ рукахъ и жители его подверглись пададенію. Затѣмъ извѣстно, что князь Изборскій Остафій былъ похороненъ въ храмѣ Спасо-Мирожекаго монастыря, въ которомъ, по всей вѣроятности, подъ конецъ своей жизни принялъ монашество.

Въ 1463 году Князь Ѳеодоръ Юрьевичъ, по приказанію Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича по челобитной Псковичей приходилъ съ войсками, чтобы оказать Псковичамъ помощь противъ нѣмцевъ. Войска князя Ѳеодора прожили подѣлю въ Псковѣ, а Псковскія войска расположились у „Святаго Спаса въ монастырѣ на Мирожѣ и у Св. Николы на Завеличѣ“.

Въ 1471 году пріѣзжалъ отъ Великаго Князя Московскаго какой-то бояринъ Василій Зиповенчъ; съ нимъ было 100 чело-вѣкъ войска и 300 (кабатовъ) клячъ новгородскихъ, которыя бояринъ, объявившій себя Великокняжескимъ посланцемъ, выгодно распродалъ частью Псковичамъ, а остатокъ по волостямъ. Этому боярину и состоявшимъ при немъ воинамъ Псковичи отвели жительство у „Св. Спаса въ монастырѣ за рѣкой“.

Въ 1474 году „пріѣхала ко Пскову сила Новгородская въ помощь на нѣмцевъ, воеводою у нихъ былъ посадникъ новгородскій Ѳома Андреевичъ и Псковъ имъ подворье далъ у Святаго Спаса на Мирожѣ“.

Такимъ образомъ уже съ XV вѣка Мирожская обитель съ ея постройками служила мѣстомъ жительства и расквартированія своимъ Псковскимъ и пришлымъ войскамъ.

Нужно думать, что въ тѣ времена она располагала достаточнымъ числомъ хозяйственныхъ построекъ, которыя могли служить для цѣлей расквартированія войскъ.

Дальнѣйшее упоминаніе въ лѣтописи о Мирожскомъ монастырѣ мы находимъ подъ 1581 годомъ.

При знаменитой осадѣ Пскова королемъ Польскимъ Стефаномъ Баторіемъ общимъ совѣтомъ Псковскихъ воеводъ было положено выжечь всѣ посады, въ этомъ числѣ и завеличье; а изъ церквей, расположенныхъ въ посадахъ,—вывести въ городъ все имущество.

Дѣйствительно, когда король Стефанъ подошелъ съ своими войсками къ Пскову, посады уже были уничтожены „осталось только то, что находится въ крѣпости“, т. е. за стѣнами Большого Города, но и „этотъ остатокъ, по сказаніямъ современниковъ, равнялся большимъ городамъ Италіи“. *)

Послѣ перваго неудачнаго штурма, черезъ проломъ Свиногорской башни, король не замедлилъ воспользоваться зданіями Мирожскаго монастыря, какъ удобнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ позиціи, который давалъ возможность фланкировать приступную стѣну Пскова и продѣлать брешь въ стѣнѣ Персей, выходившихъ на рѣку Великую. Стефанъ приказалъ построить батарею, съ которой почти цѣлый день 24 Октября стрѣляли бомбами и въ тоже время съ колокольной монастыря бросали въ городъ каленныя ядра.

Въ 1608 году, во времена самозванщины, клеветы Лжедмитрія, производя безпорядки въ Псковѣ и желая увлечь за собой весь городъ, ввергли въ тюрьму Стрѣлецкаго Голову Афонасіа Загибалова и Матвія Блаженкова, распустили стрѣльцовъ, набранныхъ изъ волостей по пригородамъ, а Псковскихъ стрѣльцовъ отправили на жительство въ Спасо-Мирожскій монастырь.

*) Піотровскій. Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію.

Въ 1649 году, лѣтопись рассказываетъ, что поставленный въ томъ году патріархомъ Іосифомъ епископъ Макарій Псковскій и Изборскій былъ встрѣченъ 2 февраля у Мирожскаго монастыря духовенствомъ и всѣми гражданами г. Пскова.

Вотъ все, что можно почерпнуть изъ лѣтописныхъ источниковъ, дошедшихъ до насъ о Псковскомъ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ, почти до конца XVII в.

Не смотря на всѣ невзгоды, которыя пришлось вытерпѣть Мирожскому монастырю въ его многовѣковое существованіе, крѣпкія стѣны главнаго храма не только уцѣлѣли сами, но и сохранили на себѣ для потомства рѣдкостный памятникъ древней иконописи.

Еще въ 1868 году И. И. Василевымъ, бывшимъ въ то время членомъ Псковской Археологической Коммисіи, былъ составленъ историко-статистическій обзоръ Псковскаго Спасо-Мирожскаго третье-класснаго монастыря, но вопросъ о фрескахъ монастыря оставался незатронутымъ. Бывшій секретарь Псковскаго Археологическаго Общества, покойный Н. А. Строкинъ, въ докладѣ своемъ на одномъ изъ засѣданій Общества поднялъ вопросъ о Мирожскомъ монастырѣ и заявилъ слѣдующее:

Церковь Спаса-Преображенія Мирожскаго монастыря много разъ вызвала удивленіе со стороны лицъ, посѣщавшихъ ее. Всякій, кому приходилось видѣть этотъ храмъ, не могъ не обратить вниманія, что изъ подъ штукатурки по всѣмъ стѣнамъ, отъ купола до палели включительно, выглядываютъ рисунки. Эти рисунки прерываются боковыми арками, которыя нужно думать принадлежать позднѣйшему времени. На стѣнѣ, которая закрыта иконостасомъ не столько стариннымъ, сколько ветхимъ, замѣчены также части стѣнописи.

Высказывая предположеніе, что фрески эти, выглядывающія изъ подъ обвалившейся мѣстами штукатурки, могутъ быть современницами самаго храма, построеннаго въ XII вѣкѣ, Строкинъ предлагалъ освободить ихъ изъ заточенія и для этого войти куда слѣдуетъ съ ходатайствомъ. Присутствовавшій на этомъ засѣданіи

покойный Пресвященный Гермогенъ заявилъ, что въ Псковѣ ожидается академикъ В. В. Сусловъ, который могъ бы дать совѣтъ и указаніе по этому дѣлу; къ нему дѣйствительно и рѣшили обратиться за помощью.

Результатомъ хлопотъ Псковскаго Археологическаго Общества было то, что въ непродолжительномъ времени храмъ Спасо-Мирожскаго монастыря былъ взятъ подъ покровительство Императорской Академіи Художествъ, которая ассигновала 10 тысячъ рублей и поручила, между прочимъ, В. В. Суслову произвести на эту сумму необходимыя предварительныя изысканія, заявивъ, что суммы на дальнѣйшую реставрацію храма будутъ отпускаемы въ теченіи 2-хъ лѣтъ по 10 тысячъ рублей въ годъ.

В. В. Сусловъ въ 1889 году, приступивъ къ работамъ, снялъ плитяной полъ въ церкви, поставилъ лѣса, отбилъ штукатурку, закрывавшую стѣну и копировалъ на кальки изображенія съ древнихъ фресокъ.

По непредвидѣннымъ обстоятельствамъ въ 1890 году отпускъ денегъ на работы былъ прекращенъ, а съ нимъ затормозилась и самая реставрація храма. Между тѣмъ стѣны храма, съ которыхъ для производства изысканій была мѣстами отбита штукатурка, подвергались атмосферному вліянію и сильно страдали. Епархіальное начальство въ 1892 году само приняло мѣры къ поддержанію стѣнъ и приказало отштукатурить ихъ съ наружной стороны на средства монастыря.

Въ 1896 году, благодаря стараніямъ Н. И. Новосильцова, дѣло о реставраціи главнаго храма Спасо-Мирожскаго монастыря, спавшее глубокимъ сномъ почти 4 года, вновь получило движеніе и было взято на этотъ разъ подъ покровительство Святѣйшаго Синода.

6-го августа 1897 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на реставрацію храма и Святѣйшимъ Синодомъ была учреждена особая строительная коммиссія подъ предсѣдательствомъ М. П. Боткина, которая поручила работы по укрѣпленію стѣнъ храма, пришедшихъ въ ветхость, бывшему Псковскому городскому архитектору Ф. П. Нестурху, а возобновленіе стѣнной живописи Суз-

дальшимъ живописцамъ подъ руководствомъ Н. М. Сафонова, извѣстнаго возобновленіемъ стѣнной росписи въ Московскомъ Благовѣщенскомъ Соборѣ.

Вотъ что говорилъ въ бытность свою въ Псковѣ о Мирожскихъ фрескахъ директоръ Императорскаго Археологическаго Института Профессоръ Н. В. Покровский. Фрески Мирожскаго монастыря принадлежать къ числу рѣдкихъ явленій въ ряду памятниковъ древнѣйшаго искусства въ Россіи. Онѣ замѣчательны какъ со стороны художественнаго стиля, такъ и со стороны иконографической и, наконецъ, по разнообразію ихъ внутренняго содержанія.

Фресками покрыты все внутреннія стѣны собора, но сохранность ихъ не вполне удовлетворительна: онѣ пострадали отъ времени и отъ руки челоуѣка; нѣкоторыя фигуры и даже цѣлыя композиціи почти совершенно уничтожены, но для насъ цѣнно и то, что сохранилось.

Церковныхъ стѣнописей такой почтенной старины на православномъ востокѣ уцѣлѣло очень не много. Извѣстны фрески Кіево-Печерскаго собора XI в. и Кіево-Кириллова монастыря XII в., уже реставрированныя; на Сѣверѣ Россіи мы также имѣемъ два памятника XII и XIII в.в., уцѣлевшіе безъ замѣтныхъ новыхъ реставрацій,—разумѣемъ фрески Спасо-Нередицкой церкви близъ Новгорода и Старо-Ладожской церкви Св. Георгія.

По археологической важности и по художественному характеру фрески Мирожскаго собора стоятъ ближе къ Спасо-Нередицкимъ, чѣмъ ко всемъ остальнымъ и хотя сохранность ихъ не столь удовлетворительна, какъ Спасо-Нередицкихъ, но зато въ нихъ мы имѣемъ не мало такихъ композицій, какихъ нѣтъ не только въ Нередицкихъ, но и ни въ одномъ русскомъ памятникѣ, относящемся къ первымъ вѣкамъ христіанства въ Россіи, поэтому въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онѣ составляютъ собою единственный памятникъ.

Вслѣдствіе этого изданіе снимковъ съ фресокъ съ объяснительнымъ къ нимъ текстомъ Н. В. Покровскій признаетъ настоятельной необходимостью, какъ для чисто научныхъ цѣлей, такъ равно и въ интересъ церковно-практическаго сохраненія.

Опредѣляя далѣе національность художниковъ, писавшихъ фрески, Н. В. Покровский говоритъ: „Не легко съ полной точностью опредѣлить, къ какой національности принадлежали исполнители этихъ фрескъ,—были-ли это греки или русскіе, да въ этомъ и нѣтъ особенной пужды. Достаточно знать, что всѣ композиции въ названныхъ фрескахъ представляютъ собою болѣе или менѣе вѣрныя копіи съ греческихъ образцовъ; типы лицъ—греческіе, костюмы также традиціонны византійскіе, даже надписи, уцѣлѣвшія отчасти на нѣкоторыхъ изображеніяхъ, сдѣланы также по гречески. Въ виду этого основной характеръ памятника обрисовывается самъ собой, независимо отъ вопроса о національности исполнителей. Искусство здѣсь вполнѣ греческое, хотя бы исполненіе и принадлежало русскимъ мастерамъ. Стилѣ фресокъ тотъ же самый, что и въ фрескахъ Нередицкихъ и въ Староладожскихъ. Это уже не тотъ стилѣ, какимъ отмѣчаются мозаики блестящей эпохи византійскаго искусства,—эпохи Юстиніана, это даже не есть стилѣ ватиканскаго минологіа Императора Василія II. Это стилѣ мозаикъ Кахрис-Джаме въ Константинополь, стилѣ условный, іератическій, въ которомъ религіозная идея начинаетъ преобладать надъ свободою художественнаго творчества и личное религіозно-художественное воззрѣніе подчиняется установившемуся обще-церковному воззрѣнію на задачи религіознаго искусства.

Всѣ композиціи вообще весьма удовлетворительны, типы величественны и превосходны, костюмы условны, а нѣкоторые отличаются роскошью; постановка фигуръ по большей части нормальна. Самое размѣщеніе изображеній въ храмѣ носитъ на себѣ отпечатокъ византійскаго обычая, установившагося подъ вліяніемъ символическаго воззрѣнія на храмы и на его составныя части. Здѣсь прежде всего различаются два цикла изображеній: въ алтарѣ и средней части храма, а въ этой послѣдней опять возможно различить нѣсколько отдѣльных цикловъ. Алтарь—мѣсто принесенія безкровной жертвы, установленной Спасителемъ на Тайной Вечери; отсюда этой части храма болѣе приличествуютъ изображенія, относящіяся къ Евхаристіи. Среди алтарнаго полукружія занята изображеніемъ раздаянія Евхаристіи Апостоламъ; въ центрѣ находится престолъ съ киворіемъ надъ нимъ, по сторонамъ престо-

ла два ангела съ круглыми золотыми рипидами въ рукахъ, далѣе по сторонамъ престола два изображенія Спасителя, съ одной стороны Онъ раздастъ подходящимъ шести Апостоламъ Св. Хлѣбъ, съ другой—предлагаетъ другимъ шести Апостоламъ Св. Чашу. Надъ изображеніемъ Евхаристіи представленъ Спаситель „Самъ приносяй и приносимый,“ на тронѣ съ книгою въ рукѣ, а по сторонамъ Его Богоматерь и Іоаннъ Предтеча; композиція эта извѣстна подъ именемъ „Денсуса“ или моленія. Надъ головою Спасителя помѣщено изображеніе престола съ лежащею на немъ книгою и крестомъ: это такъ называемая этимасія, или уготовленіе престола, какъ символъ присутствованія Бога, особенно Судии и Мздовоздателя. Внизу подъ Евхаристією изображены въ два ряда одинъ надъ другимъ во весь ростъ Святители, въ фелоняхъ съ книгами въ рукахъ, какъ совершители Евхаристіи.

Въ жертвенникѣ, по выраженію Н. В. Покровскаго, хотя все изображенія и уничтожены временемъ, но тѣмъ не менѣе послѣ отчистки стѣнъ оказалось возможнымъ различить на сводѣ фигуру Іоанна Крестителя, а по стѣнамъ сцены изъ его жизни. Въ сводѣ діаконика сохранилось изображеніе ангела съ жезломъ и еще нѣсколько сценъ не особенно ясныхъ и потому мало понятныхъ.

„Въ средней части храма по византійскому и древне-русскому обычаю въ зенитѣ купола изображенъ Спаситель сидящимъ на тронѣ съ благословляющей десницей и съ книгой, какъ Глава торжествующей церкви. Вокругъ Спасителя звѣзды и блестящій ореолъ, поддерживаемый восьмью ангелами“.

„Въ трибунѣ купола изображена Богоматерь съ простертыми руками въ багрянѣмъ мафоріи и синей туникѣ, а возлѣ Нея два ангела съ жезлами. Рядомъ съ нимъ по кругу изображены двѣнадцать Апостоловъ съ книгами и съ свитками въ рукахъ“.

Подъ апостолами въ простѣнкахъ между окнами трибуны нарисованы изображенія шестнадцати пророковъ. Въ парусахъ сводовъ изображены четыре Евангелиста безъ символовъ, но съ принадлежностями писателей. Въ восточномъ сводѣ до самой алтарной абсиды, нарисованъ образъ Преображенія Господня въ трехъ моментахъ.